

Оказавшись в его объятиях, он сам неожиданно поцеловал его. Это было совершенно естественной реакцией тела. Когда он очнулся, то сам удивился: как такое могло произойти так удачно?

Вэнь Гули изначально спал, но, почувствовав поцелуй, открыл глаза и увидел его таким покорным. С легкой улыбкой, полной удовлетворения, он схватил его за затылок и углубил поцелуй, заставив его задыхаться, прежде чем отпустить.

Вэнь Гули был полностью удовлетворен, а Су Чжиэнь, все еще не до конца осознавая происходящее, смотрел на него с недоумением в глазах.

Вэнь Гули с явным удовольствием дотянулся до его талии и слегка ущипнул. Его голос, еще не совсем проснувшийся, звучал слегка хрипло, но невероятно притягательно:

— Ты, маленький шалун, говорил, что ты такой, а сам с утра бросаешься в объятия. Вчера тебе было мало? Ты так ненасытен? Ты что, хочешь меня высосать до капли?

Су Чжиэнь, услышав это, покраснел от стыда, оттолкнул его и ударил по груди, чтобы тот не болтал глупостей.

— Что за ерунду ты несешь? Когда я такой был? Просто, когда встал, ноги подкосились, и я не удержался на ногах. А все это из-за тебя. Вина твоя.

Вэнь Гули, услышав это, тоже поднялся. Столкнувшись с таким обвинением, он почувствовал, что, возможно, действительно виноват, поэтому покорно кивнул:

— Да, да, все моя вина. Это я слишком силен, поэтому моя жена не может встать с постели. Всё это моя проблема.

Су Чжиэнь подумал: «...»

Этому рту Вэнь Гули действительно нужно было бы не иголкой с ниткой зашивать, а клеем, и так крепко, чтобы наглухо.

Никакой серьезности.

Поторопились встать и умыться. Хотя ноги все еще немного дрожали, но он мог держаться. Зайдя в ванную, он налил горячей воды, опустил ноги и почувствовал облегчение.

Приготовил чай для бабушки, это нельзя было откладывать, иначе бабушка точно расстроился бы.

Вэнь Гули, непонятно почему, стал еще более навязчивым, чем вчера, и все время следовал за ним по пятам, не отпуская ни на шаг.

Даже когда они чистили зубы, они делали это вместе, так близко, что Су Чжиэнь не знал, как на это реагировать.

Вэнь Гули одной рукой чистил зубы, а другой обнимал его за талию, прижимаясь к нему. Су Чжиэнь попытался оттолкнуть его руку, но тот крепко держал его.

После нескольких попыток Су Чжиэнь сдался, понимая, что не справится с ним.

Так как он не отдыхал последние пару дней и не успел привести себя в порядок, плюс

вчерашняя усталость, у него появилась легкая щетина.

Когда Вэнь Гули закончил чистить зубы, он стал настаивать, чтобы Су Чжиэнь побрил его.

В то время еще не было электрических бритв, и использовали обычные лезвия, которые вставляли в бритву и медленно сбривали волосы.

Су Чжиэнь мог побриться сам, но брить Вэнь Гули было для него сложно. Он боялся, что дрогнет рука и порежет ему лицо. Если бы он порезал свое лицо, это было бы не так страшно, но Вэнь Гули с его красивым лицом — это совсем другое дело. Ведь даже когда он злился, глядя на его лицо, гнев сразу утихал. Если бы он порезал это лицо, то в следующий раз, когда они поссорятся, он мог бы действительно дать ему пощечину.

Поэтому Су Чжиэнь не решался брить его, боясь причинить вред.

Но Вэнь Гули ни за что не хотел отступить и настойчиво вручил ему лезвие и бритву, требуя, чтобы он его побрил.

Су Чжиэнь, не видя другого выхода, согласился, предупредив, что если он порежет лицо, то это не его вина.

Вэнь Гули кивнул, соглашаясь.

Просто так брить было бы опасно. Вэнь Гули, будучи человеком, который очень заботился о своей внешности, купил импортное средство — пену для бритья, которую наносили на лицо. Видя, как другие используют ее, он тоже приобрел такую.

Су Чжиэнь знал, как это работает, поэтому нанес пену вокруг его лица, а затем начал брить.

Вэнь Гули наслаждался процессом, обнимая его за талию и прижимаясь к нему.

Из-за разницы в росте Су Чжиэнь слегка приподнялся на носках, чтобы дотянуться до его лица.

Су Чжиэнь очень внимательно брил его, стараясь не задеть кожу. Когда он почти закончил, он отпустил его руку.

Но Вэнь Гули, не упустив момента, поцеловал его в губы.

Вэнь Гули действительно не упускал ни одной возможности подразнить его.

Су Чжиэнь позволил ему поцеловать себя, но когда тот отпустил, на его губах осталась пена, которая перешла с лица Вэнь Гули.

Су Чжиэнь провел рукой по своему лицу, чувствуя пену.

Вэнь Гули взял бритву:

— Ладно, теперь ты побрил меня, а я побрею тебя.

Су Чжиэнь подумал: «... Ну что ж».

Су Чжиэнь поднял голову, закрыл глаза и стоял неподвижно, позволяя ему брить себя.

Когда Вэнь Гули закончил, он сказал, что все готово. Су Чжиэнь почувствовал, что на его лице осталась пена, и, повернувшись к зеркалу, чуть не рассмеялся. Пена была в форме сердца, оставшаяся на его губах.

Эти шалости Вэнь Гули действительно были на высшем уровне.

Никто не мог быть таким игривым, как он, и даже признание в любви он делал с такой игривостью. Хотя это были шалости, нельзя было отрицать, что Су Чжиэнь действительно был тронут.

Су Чжиэнь задумчиво смотрел на свое отражение в зеркале, но не забывал, что рука Вэнь Гули все еще лежала на его ягодицах.

Су Чжиэнь, раздраженный, отшлепал его руку:

— Вэнь Гули, хватит дурачиться, нам нужно подать чай дедушке.

Вэнь Гули, несмотря на неудачу, все же с сожалением отпустил его, слегка ущипнув за ягодицы.

После умывания Су Чжиэнь вышел, чтобы переодеться. Сегодня им нужно было идти в школу, поэтому после того, как они подали чай дедушке и позавтракали, они вышли из комнаты, держась за руки.

Су Чжиэнь очень любил чувствовать его руку в своей, поэтому, держась за руку, он слегка покачивал их. Когда они вышли из комнаты и собирались спуститься, они услышали, как кто-то стучит в дверь кладовки неподалеку.

— Есть кто-нибудь? Есть кто-нибудь снаружи? Можете меня спасти? Я не знаю, кто меня здесь запер, но вытащите меня, пожалуйста! Быстрее, я слышу, что кто-то есть, вытащите меня, я заплачу сколько угодно.

Вэнь Гули, услышав это, посмотрел на дверь, которая была плотно закрыта деревянным брусом. Неудивительно, что изнутри нельзя было открыть — снаружи дверь была заблокирована этим брусом.

Су Чжиэнь подумал, что кто-то заперт внутри, и хотел подойти, но Вэнь Гули остановил его:

— Зачем тебе туда лезть? Ты хочешь открыть дверь?

Су Чжиэнь:

— Да, разве ты не слышал? Там кто-то зовет на помощь.

Вэнь Гули, услышав это, взял его за руку и повел за собой:

— Да, действительно кто-то зовет на помощь. Потому что это осьминог.

Су Чжиэнь не понял:

— Что? Какой осьминог?

Вэнь Гули:

— Чжан Кэин.

Су Чжиэнь, услышав это, рассмеялся, сразу поняв, что он имел в виду. Когда Ту Фэй впервые слышал это имя, он не понял и громко спросил:

— Кто? Какой осьминог? Почему у кого-то имя «осьминог»? Какие ужасные родители!

Ту Фэй действительно был наивен и принял имя за «осьминог». Так и появилось это прозвище.

Су Чжиэнь хотел было помочь этой женщине, но, услышав ее имя, просто взял Вэнь Гули за руку и ушел.

<http://bllate.org/book/17683/1649270>